

«Седым и низким облаком дол повит...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Седым и низким облаком дол повит...» «СЕДЫМ И НИЗКИМ ОБЛАКОМ ДОЛ ПОВИТ...»

Седым и низким облаком дол повит...

Чернильно-сини кручи лиловых гор.

Горелый, ржавый, бурый цвет трав.

Полосы иода и пятна желчи.

В морщине горной, в складках тисненных кож

Тускнеет сизый блеск чешуи морской.

Скрипят деревья. Вихрь траву рвет,

Треплет кусты и разносит брызги.

Февральский вечер сизой тоской повит.

Нагорной степью путь мой уходит вдаль.

Жгутами струй сечет глаза дождь.

Северный ветер гудит в провалах.

8 февраля 1910 г., Коктебель.

* * *

Мой пыльный пурпур был в лоскутьях,

Мой дух горел: я ждал вестей,

Я жил на людных перепутьях,

В толпе базарных площадей.

Я подходил к тому, кто плакал,

Кто ждал, как я... Поэт, оракул —

Я толковал чужие сны...

И в бледных бороздах ладоней

Читал о тайнах глубины

И муках длительных агоний.

Но не чужую, а свою
Судьбу читал я в снах бездомных
И жадно пил из токов темных,
Не причащаясь бытию.
И средь ладоней неисчетных
Не находил еще такой,
Узор которой в знаках четных
С моей бы совпадал рукой.

8 февраля 1913 г., Москва.

* * *

«К тебе я пришел через воды, —
Пернатый, гудящий в стремленьи».
— Не жившим не надо свободы...

«Рассек я змеиные звенья,
Порвал паутинные сети...»
— Что в жизни нежнее плененья?

«Скорее, мы будем как дети
Кружиться, цветы заплетая...»
— Мне, смертной, нет места на свете..

«Затихла зеркальность морская...
Вечерние лебеди ясны,
Кренится бадья золотая...»
— Как наручни смерти прекрасны!

8 февраля 1915 г., Париж.

• Петербург

Бальмонту

Над призрачным и вещим Петербургом
Склоняет ночь край мертвенных хламид.
В челне их два. И старший говорит:
«Люблю сей град, открытый зимним пургам

На тонях вод, закованных в гранит.
Он создан был безумным Демиургом.
Вон конь его и змей между копыт:
Конь змею – «Сгинь!», а змей в ответ: «Resurgam!»
Судьба империи в двойной борьбе:
Здесь бунт, – там строй; здесь бред, – там клич судьбе.
Но вот сто лет в стране цветут Рифейской
Ликеев мирт и строгий лавр палестр»...
И, глядя вверх на шпиль Адмиралтейский,
Сказал другой: «Вы правы, граф де Местр».

8 февраля 1915 г.

• Пар

1.

Пар вился струйкою
Над первым очагом.
Покамест вол тянул соху, а лошадь
Возила тяжести,
Он тщетно дребезжал
Покрышкой котелка, шипел на камне,
Чтоб обратить вниманье человека.

2.

Лишь век назад хозяин догадался
Котел, в котором тысячи веков
Варился суп, поставить на колеса
И, вздев хомут, запрячь его в телегу.
Пар выпер поршень, напружил рычаг,
И паровоз, прерывисто дыша,
С усилием сдвинулся
И потащил по рельсам
Огромный поезд клади и людей.

3.

Так начался век Пара. Но покорный
Чугунный вол внезапно превратился
В прожорливого Минотавра:
Пар послал
Рабочих в копи — рыть руду и уголь,
В болота — строить насыпи, в пустыни —
Прокладывать дороги;
Запер человека
В застенки фабрик, в шахты под землей,
Запачкал небо угольной сажей,
Луч солнца — копотью,
И придушил в туманах
Расплесканное пламя городов.

4.

Пар сократил пространство, сузил землю,
Сжал океаны, вытянул пейзаж
В однообразную раскрашенную
Ленту
Холмов, полей, деревьев и домов,
Бегущих между проволок;
Замкнул
Просторы путнику,
Лишил ступни
Горячей ошупи
Неведомой дороги,
Глаз — радости открытия новых далей,
Ладони — посоха, и ноздри — ветра.

5.

Дорога, ставшая
Грузоподъемностью,
Пробегом, напряженьем,
Кратчайшим расстоянием между точек,
Ворвалась в город, проломила брешу
И просеки в священных лабиринтах,

Рассекла толщи камня, превратила
Проулок, площадь, улицу – в канавы
Для стока одичалых скоростей,
Вверх на мосты загнала пешеходов,
Прорыла крысьи ходы под рекою
И вздернула подвесные пути.

6.

Свист, грохот, лязг, движение – заглушили
Живую человеческую речь,
Немыслимыми сделали молитву,
Беседу, размышление; превратили
Царя вселенной в смазчика колес.

7.

Адам изваян был
По образцу Творца,
Но паровой котел счел непристойной
Божественную наготу
И пересоздал
По своему подобию человека:
Облек его в ливрею, без которой
Тот не имеет права появляться
В святилищах культуры,
Он человеческому торсу придал
Подобие котла,
Украшенного клепками;
На голову надел дымоотвод,
Лоснящийся блестящей сажей;
Ноги
Стесал как два столба,
Просунул руки в трубы,
Одежде запретил все краски, кроме
Оттенков грязи, копоти и дыма,
И, вынув душу, вдунул людям пар.

8 февраля 1922 г., Феодосия. Goşgular